

Irina Kuznetsova <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>
I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary (Russia)
e-mail: irinak47@yandex.ru

Славянские устойчивые сравнения с компонентом – названием хлебобулочного изделия

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые лексико-тематические группы славянских устойчивых сравнений, в которых содержатся названия хлебобулочных изделий. Анализ проводится с позиций структурно-семантического моделирования, позволяющего выявить универсальность или национальную специфику образа сравнения. Иногда привлекается и неславянский материал.

Ключевые слова: славянские языки, фразеология, устойчивые сравнения, структурно-семантическое моделирование, семантика, мотивированность, хлебобулочные изделия

Устойчивым сравнениям (УС) разных языков присущи формульность, относительная стабильность состава и опора на эталонность образного конкретизатора. Довольно часто таковым является продукт питания. Ввиду обширности материала мы остановим свое внимание на хлебобулочных изделиях – компонентах фразеологизмов со структурой сравнения.

Высшая ценность в традиционной пищевой культуре славян – хлеб, «дар Божий», что мотивировало появление украинского компаративизма *жаданий як хліб божий* ‘о чем-л. очень желанном, жизненно необходимом’ (Доброльожа/Dobrol'ожа, 2003: 21). Выражение из евангелиевской молитвы «Отче наш» *хлеб насущный* ‘повсед-

невно необходимое пропитание; средство существования’, перен. ‘о чём-л. самом существенном, важном для кого-л., чего-л.’ стало основой УС укр. *потрібний як хліб [насуцний (святий)]* (Fink Arsovski, 2006: 218); рус. *нужен (необходим) как хлеб насуцный (насуцный хлеб)*; *нуждаться* в ком, чём *как в хлебе насуцном* (Mokienko, 2003: 464); болг. *нуждая се* от нещo (нещo ми е нужно) *като насуцния хляб* (Николова-Гълъбова/Nikolova-G"l"bova, 2001: 296); в.-луж. *nuzne kaž wšědny (boži) chléb; trjebač kaž (nuznišo hač) wšědny chléb něšto* (Ivčenko, Wölke, 2004: 111); хорв. *potreban kao kruh [nasušni]* (Fink Arsovski, 2006: 218); на западе Сербии употребляется УС *потребан као крух (крушац¹) [насушени (свагдањи, свагдашњи, насушњи)]*; *требати као крух [насушени (свагдањи, свагдашњи, насушњи)]*, на востоке – *потребан као хлеб|хљоб [насушени]* (Marjanović, 2017: 734, 735, 775). УС известно и неславянским народам, исповедующим христианство: нем. *etw. nötig haben wie's tägliche (liebe) Brot* (BRNS 1: 202); *etw. brauchen wie das tägliche Brot* (Ivčenko, Wölke, 2004: 111). В болгарском УС прилагательное относится к другой тематической группе: болг. *нужен като топъл хляб* (Fink Arsovski, 2006: 218). Эту же семантику имеют и УС без определения: рус. *необходим как хлеб* (А.Н. Радищев. Письмо о китайском торге. 1792); *нужен как хлеб* (М.И. Жестев. Татьяна Тарханова. 1962; К. Чуковский. Серебряный герб. 1967; И.В. Одоевцева. На берегах Сены. 1978); серб. *као комад круха потребан* (Rečnik 3: 100); *треба као парче хлеба* (Radonić, 2017: 171); макед. *потребен како леб*; хорв. *potreban kao krušac; potreban kao kruh (komad kruha)* (Fink Arsovski, Kovačević, Hrnjak, 2010: 423); польск. *potrzebny jak chleb; potrzebować jak chleba* (SJP); чеш. *je toho třeba jako chleba* (Zaorálek 2000: 648). В русском языке встречаются варианты *необходим как хлеб и вода* (В.А. Соллогуб. Тарантас. 1845); *нужен как голодному хлеб (краюха хлеба)* (В.Д. Бонч-Бруевич. Знамение времени – убийство Андрея Ющинского и дело Бейлиса (Впечатления Киевского процесса). 1921; А.Н. Толстой. Петр Первый. Кн. 3. 1944), а в белорусском языке данное значение выражается УС другой структуры и наполнения: *треба як раз хлеба ўкусиць* (SBNP: 441).

Жизненная важность хлеба породила выражения: рус. *жаждать (алкать) как хлеба насуцного²*; *ищи, как хлеб ищут³* ‘призыв к настойчивым поискам кого- или

¹ Уменьшительное к крух; хлебец, хлебушек.

² Встречаются в текстах: «Русская земля <...> жаждет, как хлеба насуцного, настоящих русских людей, которые умели и хотели бы говорить и действовать за всю землю <...>» (Б.Б. Глинский. Александр Дмитриевич Градовский. 1890). Суфражистки *алчут* равноправия, *как хлеба насуцного*. Ради него они готовы идти в огонь и воду (неизвестный). Суфражистки, обращенные в бегство крысами (1913.02.09) // «Раннее утро», 1913).

³ В текстах встречается как в виде поговорки: *Найдешь насъ, сыщемся. Поищи, какъ хлѣба ищутъ*, – и найдешь (Н.А. Лейкин. В царстве глины и огня. 1890), так и УС: И обнажается-то она (предрасположенности – И.К.) именно тогда, когда все социально-устойчивые ценности рушатся, когда человек *ищет* для себя достойного бремени, *как ищут хлеба насуцного* (Э.Ю. Соловьев. Экзистенциализм // Вопросы философии, 1966, № 3, 1967, № 1); У тетки были поговорки на все случаи жизни: «Как аукнется, так и откликнется», «*Ищи, как хлеб ищут*», «Посади свинью за стол, она и ноги на стол»... (Л. Смирнова. Моя любовь. 1997); Но во всяком случае другой такой команды, которая бы вот так выгрызала атаку, *искала* бы гол жадно-голодно, *словно хлеб ищет*, – в лиге нет, пожалуй (Ю. Цыбанев. Иногда они возвращаются // Советский спорт, 2008.09.10); Ведь сердце, *как хлеба, ищет* и так благодарит, когда кто-то убит и кто-то забыт и кто-то один, как мы (К. Голубович. «Тристан и Изольда» в исполнении Ольги Седаковой // «Волга», 2011).

чего-л.’ (Зимин, Спири́н/Zimin, Spirin, 1996: 501); пск. *сочить как кусок хлеба (хлеба кусок, хлеба)* ‘о постоянных, настойчивых по необходимости поисках чего-л.’ (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 330); бел. *шукаць як хлеба* ‘тщательно, настойчиво искать что-л.’ (SBNP: 441). Поморам известно УС *искать что не так как хлеба* ‘о ненастойчивых поисках чего-л.’ (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 720).

Отсутствие хлеба в рационе имеет негативные последствия: человек становится вялым, медлительным, худым что зафиксировано в УС: укр. *робить неначе три дні хліба не їв; ходить як неначе (як) три дні хліба не їв* (Юрченко, Ивченко/Ūrčenko, Ivčenko, 1993: 44; Доброльжожа/Dobrol’oža, 2003: 29); лемк. *імі як кідь бы нігда хліб не видів* (Varchol, Ivchenko, 1990: 138); укр. *говорить як три дні [хліба] не їв* (Юрченко, Ивченко/Ūrčenko, Ivčenko, 1993: 44); болг. *говоря (приказвам и под.), сякаш от три дни хляб не съм ял* (Кювлиева-Мишайкова/Kŭvlieva-Mišajkova, 1986: 180); серб. *као да ни на божић није хљеба наио; као да трећи дан хљеба не једе* (Karadžić Vuk, 1849: 130; 131). Белорусы об очень худом человеке говорят: *худы як ніколі хлеба ў вочы не бачыў* (SBNP: 441).

В УС восточных славян мы видим корреляцию *голодный – хлеб*: укр. *хапає як голодний хліб* ‘скупой’ (Доброльжожа/Dobrol’oža, 2003, 61); бел. *брацца як галодны за хлеб* ‘пра руплівае, рэзкае дзеянне, хапанне каго-н.’; *накінуцца як галодны на хлеб* ‘пра вельмі прагнае, імклівае дзеянне каго-н., накідванне на што-н. (неодобр.)’ (SBNP: 106). Русские словари УС семантизируют фразеологическую единицу (ФЕ) *бросаться|броситься (набрасываться|наброситься, накидываться|накинуться)* как *голодный на хлеб* как ‘о человеке, нетерпеливо, с жадностью стремящемся к источнику знаний, сведений’. И – действительно – мы видим это значение в «Подростке» Ф.М. Достоевского, «О беспокойной книге» А.М. Горького, однако данные интернета позволяют выявить текстовые употребления с иным смыслом: *Наслаждений искали жадно, плохо разбирая, какие они; на них бросались, как голодные на хлеб, упивались ими, как пьяница вином* (Е.А. Соловьев-Андреевич. Александр Герцен. Его жизнь и литературная деятельность. 1897); *А Ирина изнывала от скуки и бросилась на меня, как голодный на хлеб* (Н.И. Ильина. Иными глазами. Очерки шанхайской жизни. 1946); – *Надеюсь, ты не думаешь, – сказала мать, – что я, как голодная на хлеб, накинулась на эти покупки...* (Э. Шим. Ребята с нашего двора. 1976); *Достаточно заикнуться так всей оравой, давя друг друга, точно голодные, на хлеб набрасываются, готовые с руками вырвать билет, совершенно не спрашивая о стоимости...»* (Н. Козлова, неизвестный. Сцены из жизни «молчаливого меньшинства» // «Знание – сила», 1998). Компаративная часть сочетается и с другими глаголами в основании сравнения: *О «Пчеле» тоже говори истину. Твоего приговора буду ждать, как голодный куска хлеба* (Н.А. Полевой. Письма 1824–1845); *Мучительно хотелось, чтобы время вновь заполнилось трудом; казалось, что я схвачусь за него, как голодный за хлеб* (Т.В. Чернавина. Побег из ГУЛАГа 1932); *Я заметил в своей беседе с Горьким, что занятия литературой было для него выходом, он крепко за это держался как голодающий за хлеб; Да, вот за время голода все узнали, что значит хлеб в действительности. Так и Горькому его*

дело было, как голодному хлеб (М.М. Пришвин. Дневники. 1927). Понять, что хотел донести до читателя автор с помощью образного сравнения, помогает контекст, ср.: Но независимо от них над страной продолжают стучаться грозовые тучи. – Вы думаете? – спросил я, *воззрившись* на Васильева, как голодный на хлеб (А.С. Новиков-Прибой. Цусима. 1932–1935); Разбойники *поглядывали* на Айзенбах, как голодный на кусок пирога – слишком большой, чтобы можно было проглотить одним махом (Е. Хаецкая. Мракобес. Дорога. 1997).

Бином *хлеб-соль* – важнейшая составляющая традиционной пищевой культуры славян; символ гостеприимства, согласия, достатка; атрибут разных семейных обрядов – стал основой для компаративизмов: рус. *необходим как хлеб и соль*, (Мокиенко/Mokienko, 2003: 464); бел. *неразлучныя як хлеб і соль* ‘о неразлучных друзьях’ (SBNP: 441); болг. *погаждаме като хляб и сол* ‘ладить, жить в мире; понимать друг друга’ (Кювлиева-Мишайкова/KÛvlieva-Mišajkova, 1986: 180); серб. *слажу се као хљеб и со* (Karadžić Vuk, 1849: 289). По русской поговорке, *Баба без характера что хлеб без соли* ‘характер придает женщине привлекательность’ (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 720). Крепкое словцо у русских тоже сравнивается с хлебом и солью: Палубы начинают обмениваться взаимными остротами, пересыпая их крепкими словцами, без которых, как хлеб без соли, мужицкий разговор совсем не вяжется (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Бойцы. 1883); Он сам порой конфузился, но объяснял: «не могу никак я без этого, *все равно как хлеба без соли не съешь*: как-то здоровей с матерным словом выходит» (В.М. Чернов. Записки социалиста революционера. 1922).

Хлеб у славян ассоциируется с добродушием, мягкостью характера: укр. *такий, як хліб м'який* (Номис/Nomis, 1993: 175); *добрий як хліб м'який; простий (солодкий) як хліб* (Dobrol'oža, 2003: 42, 43); *добрий як хліб [святій]*; болг. *мек като хляб* (Fink Arsovski, 2006: 217); макед. *добар (мек) како леб; мек како сомун*⁴ (Makarijoska, Pavlevska-Georgievska, 2020: 79); серб. *добар као крух; (човек) као крушац* (Rečnik 3: 99, 100); *добар као хлеб|хљеб (леба, лебац) – 1* ‘добрый от природы, благородный’; 2) ‘добрый, мирный, спокойный, послушный (о человеке, обычно о ребенке)’; *добар као пања*⁵ ‘очень добрый, благородный’ (Marjanović, 2017: 734, 735, 737, 775, 751); словн. *dober kot kruh*; хорв. *dobar kao kruh (krušac)* ‘добрый, мягкий, великодушный’ (Fink Arsovski, 2006: 21; 218); *dobar ko kruh svajdonji* (Fink Arsovski, Kovačević, Hrnjak, 2010: 422); *dobry jako chléb* (Mokienko, Wurm, 2002: 194); кашуб. *dobri jak chléb* (Ермола/Ermola, 2011: 28). В меронимических отношениях (часть к целому) к приведенным УС находятся укр. *добрий як кавалок хліба* ‘о щедром и скромном человеке’ (Юрченко, Ивченко/Ūrčenko, Ivčenko 1993: 62); *добрий як кусок хліба* (Левченко/Levčenko: 356); лемк. *добрий як фалаток хліба* (Varchol, Ivchenko, 1990: 136); словц. *byť ako kus chlieba* (KSSJ: 209). УС известно и за пределами Славии: фр. *bon comme le (du) [bon] pain* [добрый как [добрый] хлеб] (Marjanović, 2017: 672). Однако это качество соотносится только со свежим хлебом; ввод компонентов, указывающих на то, что продукт не первой свежести, меняет оценочный знак на про-

⁴ Коврига, каравай.

⁵ Пања (жарг.) – ‘хлеб, јело’ (Rečnik 4: 323).

тивоположный; логическая и семантическая противопоставленность компаративной части и основания сравнения усиливают скрытую иронию или эвфемизацию: хорв. *dobar kao kruh od pet dana; [dober] kak kruh tri dana star* (Fink Arsovski, Kovačević, Hrnjak, 2010: 422). У лемков злого человека характеризует УС лемк. *недобрий як хліб з честком* (Varchol, Ivchenko, 1990: 138).

Традиционная сочетаемость таких продуктов, как *хлеб* и *масло*, дала жизнь многим ФЕ, но УС среди них не так много. Лемк. *добрий як з маслом хліба* ‘очень добрый’ (там же: 1990: 81) образовано по той же структурно-семантической модели, что и укр. *добрий як булка з медом; добрий як пиріг з сиром*⁶ (Доброльожа/ Dobroľoža, 2003: 42). Заметим, что корреляцию *хлебобулочное изделие – мед* мы видим и в русской поговорке *Счастливый – что калач в меду [все к нему пристають]* ‘к счастливому человеку все льнут’ (Мокиенко, Никитина/ Mokienko, Nikitina, 2008: 240). Псковским говорам России известно УС *как хлеб с маслом* кому что ‘о чем-л., доставляющем удовольствие, наслаждение, не вызывающем отрицательной реакции’ (там же: 720). Рус. *идти|пойти как хлеб с маслом* ‘о хорошо, бесппроблемно идущих делах’ является авторским вариантом⁷ известного многим славянским языкам УС *идти|пойти как по маслу*. С одной стороны, хлеб с маслом символизировал достаток выше среднего, возможность позволить себе кое-какие излишества; с другой – это нечто обыденное, ежедневное: бел. *мазуру біцца, так як людям хлеб з маслам з’есць* ‘о реальной или мнимой склонности мазуров⁸ к дракам, потасовкам, их задиристости’; *залгаць як хлеба з маслам з’есці* ‘о человеке, которому привычно, приятно и легко лгать’. Аналогом к бел. *лёгка як хлеба з маслам з’есці*⁹ (SBNP: 248; 441); польск. *to jak (jakby) zjesć chleb z masłem*¹⁰ (SJP) – ‘легко, просто; пара пустяков, плевое дело’ является чеш. *to je jako houska na krámě* [это как булка в лавке], одно из значений которого ‘проще простого, легче легкого’, другие – ‘о твердой, обычной, каждому известной цене’, ‘абсолютно понятно, ясно как Божий день’, ‘совершенно обычно, нормально’; *byl jako houska na krámě* семантизируется как ‘заурядный, ничем не выделяющийся’ (Zaorálek, 2000: 449).

В Белоруссии и Украине сало является гастрономическим этносимволом¹¹, однако без хлеба его много не съешь, поэтому семантика бел. *дурны як сала без хлеба* (SBNP: 372), укр. *дурний як сало без хліба* (Номис/Nomis, 1993: 292) и кубан. *дурной как сало без хлеба*¹² (Мокиенко, Никитина/ Mokienko, Nikitina, 2008: 590) – ‘о глупом человеке’ – довольно прозрачна. Заметим, что УС может относиться и к чему-л. нелепому: Бесталковая *хата*, у нас пра такіх кажуть: «*Як сала без хлеба!*» (Ада-

⁶ Творог.

⁷ Теперь только похлопочите о выезде, а там все *пойдет как хлеб с маслом* (Тэффи Н.А. Воспоминания. 1932).

⁸ Здесь имеются в виду мазовшане.

⁹ Вариант УС – с образом сравнения баранка: *лёгка як абаранак з’есці* (SBNP: 21).

¹⁰ УС имеет варианты некомпаративной структуры: *to [zjesć]chleb z masłem (z masłem kawal chleba); bułka z masłem*.

¹¹ Подробнее о сале как этносимволе Украины см. в: Savčenko, Hmelevskiy.

¹² В кубанских говорах УС характеризует также безвкусную пищу (там же).

мовіч А. Хатынская аповесць. 1976). УС являются квантитативными вариантами компаративизма *дурний як сало*, известного белорусам, полякам, кашубам и чехам.

Польск. *rozśmiać się jak Mazur na ziemię*¹³; *śmiać się jak Rusin* [русин] *do białego chleba; wyszczerzać zęby jak głupi do kolacza* (NKPP 2: 419; 3: 102, 840); словц. *usmieval sa na to ako Cigán na bielo chleba* (Záturecký, 2005: 391) – ‘о беспричинном громком смехе’ – образованы по структурно-семантической модели «смеяться + как + человек на еду», в которой активно варьируются как субъект действия (наименования неумного, придурковатого человека, этнонимы и имена, ассоциирующиеся у того или иного народа с глупостью и др.), так и объект смеха (изделие из теста, молочный или мясной продукт и т.д.): укр. *вишкірив зуби як циган до макухи*¹⁴; *сміятися (шкіряться) як (мов) дурень (дурний) до сиру; регоче як циган до вареників* (Гурин/Gurin, 1974: 36, 190; Добролюжа/Dobrol'oža, 2003: 146, 147); лемк. *шмьяти ша як шалений* [сумасшедший] *до сыра* (Varchol, Ivčenko, 1990: 145); в.-луж. *smějć so kaž Němc (slěpc) na tukanc* [смеяться как немец (бездельник) на пирог] (Ivčenko, Wölke, 2004: 207); чеш. *zubit se jak Němec na jelito* [щерится как немец на кровяную колбасу]; *směje se (usmívá se) jako Filip (Kuba¹⁵) na jelito; šklebi se (směje se) jako Kuba (Mikeš) na jelito; směje se jako Filip na [horké (mastné)] kroupu* (Zaorálek, 2000: 492, 442, 473, 485); словц. *usmieval sa na to ako Kubo na jelito* (Záturecký, 2005: 391); польск. *śmiać się jak Filip na jelito* [кишка¹⁶]; *śmiać się jak głupi do sera (jajeczniczy* [яичница], *wątroby* [печень], *kluszek* [клёцки]) (NKPP 1: 556; 3: 441); *śmiać się jak głupi placku* [сладкий пирог] (NKPP 3: 441). У южных славян объект смеха – мука: серб. *смејати се/смијати се (церекаати се, кесити се, кезити се) као луд на брашно брашно* [смеяться (щериться, скалиться) как ненормальный на муку] (Marjanović, 2017: 739); хорв. *smijati se kao lud na brašno* (Matešić, 1978: 213). Пицца может быть причиной смеха: лемк. *сміятися як шалений із сыра* (Varchol, Ivčenko, 1990: 145); бел. *смэяціся бы дурны з сыру* (SBNP: 142). Образным конкретизатором в модели может быть и напиток – простокваша, кислое молоко, пиво: укр. *регоче як циган після сироватки* (Добролюжа/Dobrol'oža, 2003: 146); *заливається¹⁷ як пан (циган) сироваткою* (Юрченко, Ивченко/Ūrčenko, Ivčenko, 1993: 109, 159); лемк. *сміятися як шалений з kwasного молока* (Varchol, Ivčenko, 1990: 145); бел. *смэяціся як цыган сыраваткай; залицца бы цыган сыраваткою* (SBNP: 142, 450); польск. *śmiać się jak głupi piwu* (NKPP 3: 441).

Хлеб – традиционный продукт питания у многих народов, который всегда есть на обеденном столе, поэтому образным конкретизатором модели «продаваться раскупаться + как + продукт питания = ‘о чём-л., пользующемся спросом и моментально, нарасхват, в больших объемах продающемся, так как товар легко находит покупателей’», является хлеб¹⁸, свежесть которого часто подчеркивается определениями

¹³ Zemla, ziemia < нем. Semmel – уст. булка (SJP).

¹⁴ Жмых различных семян (мака, горчицы, конопли).

¹⁵ Куба – уменьшительное от имени Яков.

¹⁶ Кишки использовали при изготовлении колбас.

¹⁷ Сильно, безудержно смеётся.

¹⁸ Заметим, что у южных славян символом желаемого является также *халва*: болг. *върви (продава се) като алва* (Fink Arsovski, 2006: 193); макед. *оди (се продава, се троши) како алва* (Makarjioska, Pavlevska-

теплый: болг. *продавам|продам (грабвам|грабна и под.) като топъл хляб* (Кювлиева-Мишайкова/KÛvlieva-Mišajkova, 1986: 186); *продавам|продам (харча|похарча и т. н.) като топъл хляб*; *продава се|продаде се (харчи се|похарчи се и т. н.) като топъл хляб*; *грабя (грабвам)|грабна (разграбвам|разграбя и т. н.) като топъл хляб* (BRFS: 569); *купувам се като топъл хляб*¹⁹ – ср. с нем. *etw. geht weg wie warmes (geschnittenes) Brot* (Walter, 2008: 67), или такой вид хлебобулочного изделия, как булка (булочка): болг. *продавам|продам (грабвам|грабна и под.) като топъл симид*²⁰ (Кювлиева-Мишайкова/KÛvlieva-Mišajkova, 1986: 186); *се харчи бързо като топъл симид* (Николова-Голобова/Nikolova-Golobova, 2001: 365); в.-луж. *hić kaž ćopłe całty (něšto dže kaž ćopłe całty)* (Ivčenko, Wölke, 2004: 40); польск. *iść|pójść (sprzedawać się) jak świeże (cieple) bułki* (Голумянц/Golumânc, 2004: 227); *coś rozchodzi się (idzie, sprzedaje się) jak ciepłe (świeże) bułki (buleczki)* (sciaga.pl › idzie › buleczki) (Keber, 2011: 1128, 1129); словц. *predáva sa ako teplé rožky*²¹ (Fink Arsovski, 2006: 193); словн. *prodajati se (iti) kot sveže žemlje (žemljice)*²² – ср. с нем. *etw. wie warme Brötchen verkaufen* (DUPS 1: 125); *wie warme (frische) Semmeln abgehen (weggehen, Absatz haben)* (DUPS 2: 193; NRFS: 698); *etw. das geht ab wie warme Semmeln (frische Wecken*²³); *wie warme Semmeln verkaufen* (Walter, 2008: 268). У УС могут быть варианты с прилагательным *горячий*: словн. *prodajati se (iti) kot vroče žemlje (žemljice)* (Fink Arsovski, 2006: 193; Keber, 2011: 1128, 1129); нем. *wie heiße Semmeln verkaufen* (Walter, 2008: 268). В фр. *se vendre comme des petits pains; s'arracher (s'enlever, partir) comme des petits pains* (Marjanović, 2017: 672) определение отсутствует.

В восточнославянской языковой зоне образом сравнения является наименование другой выпечки – пирожков: рус. *расхватывать|расхватать (раскупать|раскупить, разбирать|разобрать) как горячие пирожки* (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 502); *продаваться (раскупаться, разлетаться|разлететься, расходиться|разойтись, разметаться) как горячие пирожки* (Цин

-Georgievska, 2020: 21; 83); серб. *prodavati se|prodati se kao alva, uñi|otmiñi (prodavati se|prodati se) kao halva* (Марјановић/Marjanović 2017: 774); босн. *ide (prodaje se) k(a)o halva* (Šehović, Haverić, 2017: 169); хорв. *prodavati se kao (h)alva* (Fink Arsovski, 2006: 193), а у немцев – масло животного происхождения: *das geht ab wie Butter* (BRNS 1: 303; Nikolova-Golobova, 2001, 1: 307).

¹⁹ Встречается в текстах: Американски автомобили *се купуват като топъл хляб* в Пловдив.

²⁰ Смит (<тур. *simit, simid* < ар. *sāmīd* ‘белый хлеб’) – вид лепешки (калача) из белой муки, приготовленный из специальной закваски (<https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%B4/>): Вид питка от бяло брашно, приготвена със специална мая). Серб. *симит* – уст. крендель, бублик (Tolstoj 2001: 542); вид маленького круглого (из пекарни, печеного) хлеба из белой муки. Тесто заквашивается на особых дрожжах (или «таја» – хлебная закваска, дрожжи, получаемые в результате кислотомолочного брожения), которые готовятся из молотого кунжута. Хлеб сверху смазывается маслом (подсолнечным или под.), по желанию в тесто добавляется молоко (Škaljić 1996: 565). В современном языке это турецкое хлебобулочное изделие типа бублика (калача), обсыпанное кунжутом, с золотистой хрустящей корочкой, воздушное внутри.

²¹ *Rožok* – рогалик, булочка в форме изогнутого рога, полумесяца. В основании сравнения могут быть и другие глаголы: *Minibuty sa rozchytali ako teplé rožky*; *České štátne dlhopisy idú ako teplé rožky*; *Slováci ho kupujú ako teplé rožky* и т. д.

²² Происхождение слова спорно; его с вариантами (ср. с серб. *жемља, жемљичка, жемичка, земљичка, земичка*) считают германизмом: «земичка ж нем. = жемичка» (Rechnik 2: 298) или ботемизмом: чеш. *žemlička* < нем. *Semmel* (RSANU).

²³ Булочка, сайка.

С. Звёздные войны с пиратами. Совершенную технологию бессмысленно красть (2002) // «Известия», 2002.05.22; Официальные дилеры (2002) // «Автопилот», 2002.06.15; С. Данилова. Кепка-«аэродром» и щупальца глобализации (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.08.17; Самойленко С. Первая скрипка мира и его мама (2004) // «Континент Сибирь» (Новосибирск), 2004.12.17. и др.). В русском УС может варьироваться прилагательное: Альбом «Мальчишника» *разлетался как свежие пирожки*, а сколько ходило пиратских копий! (Беседовал Алексей Сочнев. «В СССР секса не было, пока не появилась группа “Мальчишник”». lenta.ru, 2015.12.18); укр. *продаватися (розкупатися|розкупити, скуповувати, розбирати|розібрати, розхпатати, розмести) як гарячі пиріжки*²⁴. В восточнославянских языках сравнение – неточная калька с английского *go (go off, sell) like hot cakes* (Кунин/Кунин, 1967: 133), в котором оно «относится к внутриязыковым заимствованиям», т. к. «пришло в Англию из США» (Кунин/Кунин, 1986: 204): «*sell like hotcakes* (в британском английском написание раздельное (*sell like hot cakes*), см. кембриджский и оксфордский словари; несмотря на это, раздельное написание встречается и в американских источниках»²⁵.

Из разноплановых интернетовских текстов вычленяются квантитативные варианты: укр. Як варіант, можу порадити зайнятися створенням реклам, але тільки таких, які не набили оскому і які будуть *продаватися як гарячі пиріжки на базарі*, Статті про туризм *розходяться як гарячі пиріжки на базарі*, особливо з наближенням сезону; рус. *разлетаться как (лучше чем) горячие пирожки в базарный день* (Козырева Е. Дамская охота. 2001; Орехин П. Триллион для экономики России (2003) // «Независимая газета», 2003.03.31); *расхватывать как горячие пирожки в морозный день* (Кроль И.П. // Труд-7, 2006.06.01; Матвеев А. Москва диктует автомоду // Комсомольская правда, 2006.09.01); Удобные и недорогие квартиры *разметались* покупателями, *как горячие пирожки зимой на вокзалах* (Артемов С. Что же это было скажи, миражи? // Московский комсомолец, 2018.06.13). Для освежения экспрессии в сравнении может употребляться название другой выпечки: укр. Компанія вважає, що їх новий товар буде *продаватися як гарячі торти*; рус. *раскупаться как горячие лепёшки* (Михеев В. Террорист под номером один // Труд-7, 2001.09.20; Пахомов Е. Пропаганда в позе лотоса // «Огонек», 2015); *раскупаться как горячие багеты* (Прокофьев В. На Европу наступает наша обувь // Труд-7, 2007.01.12).

В русском языке компаративная часть *как горячие пирожки* все чаще встречается в значении ‘создавать что-л. быстро и в большом количестве (чаще неодобр.)’ или ‘делать что-л. легко и во множестве’, становясь вариантом УС *как калач испечь* (устар.) ‘о чём-л. легко исполнимом; что можно изготовить быстро и без особых

²⁴ Вычленяются из текстов: Квартиры в Швеції *продаются, як гарячі пиріжки!*; OnePlus 8T *розкуюють як гарячі пиріжки*; Xiaomi Mi 11 *розібрали, як гарячі пиріжки*; Такі квитки *розхпатують, як гарячі пиріжки*; *розмели як гарячі пиріжки*; Redmi Note 8 *розлітаються, як гарячі пиріжки*; ... квартиры за десятки мільйонів доларів *відлітають як гарячі пиріжки*; Попереду новий навчальний рік, перед яким «яблучні» пристрої теж починають *скуповувати як гарячі пиріжки* и т. д.

²⁵ multitrans.com/m.exe?l1=1&l2=2...sell like hot cakes.

усилий'; *печь* что как блины; [делать что] как блины *печь*²⁶ = бел. *пячы як бліны*; як *бліны пячы* (SBNP: 52), см. примеры: В первом случае страна может быть спокойна – конвейер заработал на полную мощь, и вазовскую продукцию по-прежнему стали «выпекать» как горячие пирожки (С. Волков. «Лада» идет на обгон. Автозаводцы добились четвертой победы кряду и вернулись в зону плей-офф // Советский спорт, 2009.02.04); Днем здесь печатались рекламные листовки и буклеты, а ночью началась настоящая работа – как горячие пирожки, тысячными тиражами *выпекались* липовые постановления, разрешения, справки и налоговые декларации (М. Поляков. Орден за 3 500 долларов // Труд-7, 2002.06.040); Дума *печет* законы, как горячие пирожки студенческая столовая (О. Туханина. Вся королевская рать // Комсомольская правда, 2013.08.05). Еще больше подчеркивает иронию и негативную окраску глагол *штамповать* 'делать что-л. по готовым, избитым образцам в большом количестве': Если магнитофон воспроизводит запись в режиме реального времени, то диски DVD *штампуют*, как горячие пирожки... (А. Корня. Война лоткам // «Время МН», 2003.04.28); Невеселым голосом сообщил, что Дума была никудышной: законы *штамповались*, как горячие пирожки, и принятие многих из них – «роковая ошибка» (О. Герасименко. На думском банкете было мало икры // Труд-7, 2007.11.17); Если после белоленточных протестов прошлых парламентских выборов была сформирована Дума, *штампующая* законы, как свежие пирожки, то какую же скорость принятия решений будет демонстрировать новый российский парламент?! (О. Бондаренко. Как будто выборы // Московский комсомолец, 2016.09.20).

По этой же модели образованы УС с образом сравнения *гамбургер*: Диагнозы *штамповали*, как в наши дни *гамбургеры*: «душевнобольной», «слабоумный», «склонный к эпилепсии», «страдающий врожденной слепотой» или просто: «опустившийся», «аморальный», «склонный к преступлениям» (А. Волков. Евгеника сильных // «Знание – сила», 2005). Почему Америкосы *штампуют* свои доллары как *гамбургеры*? Немного кун-фу, немного рэпа – он *стряпает* свои фильмы, как *гамбургеры*, в полной уверенности, что молодежь это схавает (С. Тыркин. Венсан Кассель: Я не рыдал над телом Моники Беллуччи! // Комсомольская правда, 2006.04.25). Американцы *шлепают* на космических станциях премии по астрофизике, как *гамбургеры* (С. Лесков. На обиженных воду возят // Известия, 2009.11.12).

Основание сравнения обычно «сигналит» о том, как должно семантизироваться УС: бел. *Лжэ як бліны пячэ: толькі шыпіць* (SBNP: 52); рус. *Врёт что блины печёт* [: и только *шипит*] – 'о беззастенчивом, бессовестном лгуне, рассказывающем что-л. неправдоподобное с невероятной лёгкостью' (Мокиенко, Никитина/Мокієнко, Нікітіна, 2008: 51). См. также тексты: На российском рынке, как горячие пирожки,

²⁶ Авторы текстов для освежения экспрессии изменяют в УС вид тестяного изделия: Но даже выдающиеся русские драматурги своих драм и комедий, по выражению Чехова, «не пекли, как кулебяк» (Н.М. Ежов. Алексей Сергеевич Суворин (Мои воспоминания о нем, думы, соображения). 1914). Раньше человек полжизни кочегарил да помощничал, пока не сядет на правое крыло, а сейчас надо было образование да желание, и машинистов *пекли*, как *оладушки* (В. Чивилихин. Про Клаву Иванову. 1964). С ним ничего случиться не должно. Гениальный Папа, *выпекающий*, как пирожки, деток < ... >, движется к венцу своих опытов и научных разработок < ... > (А. Маринина. Иллюзия греха. 1996).

появляются книги по психологии и сексологии (И. Рабинер. «Спартак» продавали и пропивали // Комсомольская правда, 2006.09.20). Кстати, «сочинские» и «олимпийские» домены стали *регистрироваться, как горячие пирожки*, по несколько десятков в месяц, еще в прошлом году, когда курорт только объявил о том, что будет претендовать на Игры (Ю. Смирнова. Sochi.info продается за 3 миллиона евро // Комсомольская правда, 2007.07.13). Да и журналистам *нужны* матчи на финише, *как горячие пирожки* (С. Егоров. Поражение ЦСКА выгодно всему чемпионату. Евгений Ловчев и Владимир Абрамов разошлись в оценках ожиданий от предстоящего матча // Советский спорт, 2011.08.05). У нас есть разные депутаты, они эти законы *пишут как горячие пирожки*, в день по несколько штук (Т. Шарапова. «Может быть, нам еще придется вернуться к “закону Познера”» // Известия, 2013.01.28). По словам специалиста, необходимо провести мониторинг инженерных вузов и создать сегмент элитных учебных заведений, откуда кадры будут *забирать как горячие пирожки*, а также определить перечень вузов с невысоким качеством подготовки (П. Панов. В России предлагают оставить лишь несколько элитных технических вузов // Известия, 2014.05.30).

Часто пышное хлебобулочное изделие выступает в качестве образного эталона для характеристики полного человека: рус. *пухлая как булка* (Л.А. Чарская. Поповна. 1908; Некрасова О. Платит последний. 2000); *как сдобная булка* (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 72); *пухленькая как сдобная булочка* (А. Успенский. Переподготовка. 1920–1929); *круглая как сдобная* (А.А. Фадеев. Молодая гвардия. 1943–1951); брян. *упитанный как панпушка*; кубан. *гладкий как пампушка*; забайкал. *расти пампушкой* ‘о полном, упитанном ребёнке, подростке’; мурман. *как пампуша* ‘о полной, пышнотелой молодой женщине’ (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 481); укр. [жінка] *така пухната, мов пампушок* (SUM 3: 90, 503); бел. *дзеўка як пампушка; як пампушка* (SBNP: 301, 302). Прилагательное в основании сравнения (или в компаративной части) помогает понять негативную оценку полноты: рус. *рыхла как сдобная булка* (П.В. Засодимский. Чёрные вороны (Из деревенских летописей). 1886); *толстый как [размокшая] буханка* ‘о расплывшемся, толстом, рыхлотелом человеке (чаще женщине) (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 76) или шуточно-ироничную: рус. *кругленький как булочка* (Салтыков-Щедрин М.Е. Жених. 1857–1865) – ‘о толстеньком, бодреньком и здоровом на вид человеке небольшого роста’; (*круглый, толстый, полный*) *как колобок* (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 276); *толстенький как колобок* (А. Курков. Великое воздухоплавательное путешествие. 1986); *круглый (кругленький) как колобок* (В. Липатов. Деревенский детектив. Развод по-нарымски. 1967–1968; Е. Шкловский. Соглядатай. 1990–1996; И. Муравьева. Документальные съёмки. 1997–1998) – ‘о маленьком, полном, круглом, но подвижном человеке’; укр. *круглий як калачик* (Добролюбожа/Dobrol’oža, 2003: 102).

Немало наименований хлебобулочных изделий и в региональных УС, например, в смол. *девка как букатка*²⁷; *девочка як пестунья*²⁸ ‘о симпатичной пухленькой

²⁷ Каравай, круглая буханка хлеба.

²⁸ Сдобная булочка.

девочке'; пск. (*полный*) как *мякльши* (*мякляши*)²⁹; *круглый* как *мякура*³⁰; как *опекуи*³¹ 'о толстом ребенке'; (*полный*) как *пухарка*³² 'о полной, пухлой женщине'; томск. *толстый* как *каравай* 'об очень толстом человеке'; *разделяваться* как *калачина* (*разделяваться* 'растолстеть', *калачина* – а 'калач') (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 72, 246, 420, 465, 496, 553). Приведем ряд русских УС с основанием сравнения *здоровый: здоровый что (што) булка* 'о крепком, пышущем здоровьем человеке (чаще – девушке или женщине)'; (пск.) *здоровый* как *калач* 'об очень здоровой, полненькой и румяной девушке или женщине'; *здоровый* как *опекиши* (*опекуи*)³³ – 1) 'об очень полном, толстом человеке'; 2) о здоровом на вид человеке'; (брян.) *здоровая* как *лупетка*³⁴ 'о физически крепкой, пышущей здоровьем девушке' (там же: 72, 240, 465, 362). Характеризоваться с помощью наименований хлебобулочных изделий могут и отдельные части тела человека: рус. *груды мягкие и пышные* как *свежие булки* (Д. Асламова. Кубанские казаки-2 // Комсомольская правда, 2003.10.13); (тверск., пск.) *уши* как *папуши*³⁵, *а глаза* как (*что*) *бураки* (Dal' 3: 34); (пск.) *пузо у кого [мягкое]* как *мякиши*; *щёки у кого [распухшие]* как *пухарки*; (селигер.) *щёки у кого* как *булки* (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 72; 420, 553); бел. *шчокі як булкі* (SBNP: 61); рус. *губки у кого [пухлые]* как *пухарочки* (там же: 553); *губы пухлые* как *булочки*; бел. *губы пухлыя* как *булачкі* (Маслова/Maslova, 2001: 160); рус. *лицо румяное* как *хлеб из печи*; бел. *твар румяны* як *булка* (там же: 162, 163); рус. *руки у кого* как *булки*; *руки у кого [мягкие]* как *пухарки* (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 72, 553); *рука мягкая* как *батон хлеба* (С.М. Голицын. Записки уцелевшего. 1980–1989); укр. *руки м'які, як балабушки*³⁶ (В. Барка. Жовтий князь. 1958–1961).

С полными людьми у восточных славян ассоциировались и названия выпечки от глагола *перепекать*|*перепечь*, причем у украинцев с негативным оттенком: *Була баба як маківка, а стала як перепічка; ніс як перепічка; морда як перепічка* (Доброльожа/Dobrol'ozha, 2003: 81, 85, 102), а у белорусов и русских – обычно с позитивным: *маладзіца як перапечка* [хлебец] 'об ухоженной, привлекательной полной женщине'; *як перапечка* 'об ухоженном, полном человеке' (SBNP: 316); рус. (олонец.) *дети* как *перепеки*³⁷ 'полные дети' (Dal', 3: 182). Неодобрительную окраску имеет бел. *наварочвацца як перапечка* 'о неповоротливой полной женщине' (SBNP: 316). Укр. *перепічка* – 1) 'маленькая паска, которую оставляют у священника после освящения куличей'; 'испеченный на сковороде, смазанной маслом или салом, корж из кислого хлебного теста, проколотый во многих местах ножом'; последнее значение

²⁹ Хлебный мякиш; круглый мягкий хлебец.

³⁰ Небольшой круглый хлебец.

³¹ Любое изделие из хлебного теста.

³² Одно из значений – пышная буханка хлеба.

³³ Хлебное изделие.

³⁴ Краюха хлеба.

³⁵ Булка, калач (Dal' 3: 34).

³⁶ Диминутив от *балабух* – небольшая булочка, испеченная или сваренная в воде. Употребляется в пищу, а также для гадания под праздник Андрея Первозванного (SUM 1: 23).

³⁷ Перепёка – высокий и толстый, хорошо поднявшийся хлеб (Dal' 3: 182).

мы видим в сравнении *долоня як перепічка* ‘о широкой ладони’, ср.: «Наблизившись до Сашка, він простягнув йому *широку, як перепічка, долоню*» (С. Добровольський. Олов’яні солдатики. 1961). Карельское *навалять что как перепечки (перепецки)* ‘о замешивании кое-как кислого теста’ (Мокиенко, Никитина/Мокієнко, Nikitina, 2008: 492) связано с приготовлением теста для этого блюда, совпадающее со способом, известном украинцам: Перепічку робили із розчинного тіста тоді, коли не вистачало хліба до нової випічки. Закваску не витримували декілька годин, як годилося при виготовленні хліба, а робили значно швидше. Іноді, вчинивши хліб, відбирали частину хлібної розчини, замішували тісто, ліпили невеличкі булочки й випікали, не чекаючи, поки тісто підійде декілька разів. Такі перепічки із дріжджового тіста, які випікають перед хлібом, називаються «підпалки» (в діалектах «підпалок») – синонім слова «перепічка»; польск. *podplomyk*)³⁸.

Глагол *перепечь* имеет также семантику ‘излишне запечь, высушить’, откуда карельское (*девка*) как *перепечка* ‘о тощем, очень худом человеке’ (Мокиенко, Никитина/Мокієнко, Nikitina, 2008: 492). Это значение присуще и рус. *худой как сухарь* (Ф.Ф. Вигель. Записки. 1850–1860); *высохнуть на (засохнуть как) сухарь; худенький как сухарик* (Мокиенко, Никитина/Мокієнко, Nikitina, 2008: 668); бел. *высахнуць (выпетраць) як сухар; як сухарок* (SBNP: 415); чеш. *je jako suchárek (suchajda)* (Zaorálek, 2000: 532). Польск. *chudy (wyglądać) jak suchar* вычленяется из текстов и может относиться не только к людям, но и к животным³⁹. Сухарь стал и эталоном бездушного, лишённого чуткости человека: *как сухарь* (Мокиенко, Никитина/Мокієнко, Nikitina, 2008: 668); *жесткий (черствый) как [старый] сухарь* (А. Мариенгоф. Роман без вранья. 1927; Н. Катерли. Дневник сломанной куклы. 2001; О. Шевцов, М. Чижиков. Ясир Арафат стал Кошцею бессмертным // Комсомольская правда, 2004.11.10); *черстветь|зачерстветь как [солдатский] сухарь* (М.А. Шолохов. Тихий Дон. Кн. 2. 1928–1940); укр. *черствий як сухар* (Добролюба/Dobrol’oža, 2003: 45).

На фоне тождеств выявляется и идиоэтническое. Так, в украинском языке есть УС *тісняться неначе хліб у печі* ‘очень тесно’ (Номис/Nomis, 1993: 347), отражающее тот факт, что в прежние времена выпекали большие буханки хлеба и в печь сажали не одну буханку, а несколько, так как семьи были немаленькие и не было возможности печь хлеб каждый день. УС *загорілий як загничений хліб* ‘неопрятный’ (Добролюба/Dobrol’oža, 2003: 83) «законсервировало» в себе способ выпекания хлеба: *загничувати* – «зарумянить, запечь хлеб (пирог и пр.) таким образом, чтобы его корка приняла обычный ей красно-коричневый цвет, – для этого к посаженному в печь хлебу подгребают горящие угли или зажигают тонкие щепки или солому» (SUM 2: 27). Украинцам

³⁸ <https://uk.wikipedia.org/w/index.php?title=Перепічка&oldid=29067214>.

³⁹ Dużo osób pisze, że Mini teraz *wygląda jak suchar* czy flak, ale moim zdaniem właśnie lepiej wygląda teraz. Może nie pod względem kulturowym, ale estetycznym na pewno (<https://musclepowertv.ruplayers.com> > jak -trenuje-minikox); Kot ma po prostu taką urodę – jedna z moich kotek – je tyle co 3 pozostałe a *wygląda jak suchar* (<https://www.krakvet.pl/forum/choroby-i-leczenie-f13/duzo-je-a-ciagle-jest-chudy-t15615.html>); Otot jest *chudy jak suchar*, wygląda jakby na szkielet zarzucić tylko skore, już nie może na niego patrzeć, ale to nie jest moim głównym problemem (<https://www.owczarek.pl/forum/index.php?topic=1244.0>).

известен компаративизм *білий як пшеничний хліб* (Доброльожа/Dobrol'oža, 2003: 93). Здесь нужно пояснить, что по восприятию очевидцев конца XVIII в. малороссийский крестьянин жил «гораздо лутче великоросійських крестьянь, ибо у рѣдкаго чтобъ не было по крайней мѣрѣ пшеничныхъ *папошниковъ*⁴⁰, иазываемыхъ *паленицами* и *книшами*. Да аржаной хлѣбъ почти у всѣхъ ситной и хорошо выпеченной, а невѣянаго они совсѣмъ не знаютъ, да рѣдко и решетной употребляютъ» (Описи/Opisi, 1991: 68). Другое безэквивалентное украинское УС – *тримає ніби я йому хліб в голодовку винен* ‘скупой’ (Доброльожа/Dobrol'oža, 2012: 129).

Приведем еще безэквивалентные компаративизмы со словом *хлеб*. В Белоруссии зафиксированы УС *сабрацца як тараканы каля хлеба* ‘быстро собраться около стола’; *рабіць як родзіўшы хлеб* ‘о хорошей, от души работе’; *хапіцца як за цѣплы хлеб* ‘о человеке, который быстро, охотно за что-то ухватился’ и пословицы со структурой сравнения: *Чалавек вучоны як хлеб пяхоны* ‘о необходимости учения для человека’; *І ў старца душа не пень: хоча хлеба і кананель* ‘о потребности каждого человека в еде’ (SBNP: 423, 441); *печані тоўстыя як бонды*⁴¹ (SBNP: 55), в Кашубии – *rosca jak kawał chleba w garsci* [расти как кусок хлеба в пригоршне] ‘исчезать’ (Ермола/Ermoła, 2011: 43), в Болгарии – *увесил (обесил) уши като пазарски хляб* (Кювлиева-Мишайкова/Kûvlieva-Mišajkova, 1986: 180). В русском языке встречается УС как *хлеб чѣрствый* ‘о чем-л. досадном, неприятном, доставляющем неудобства’ (Шим Э. Ребята с нашего двора. 1976). Аналог болг. *поднасям|поднеса нещо като печен хляб [на софрата]*⁴² (BRFS: 606) – фразеологизм *поднести* что на блюдечке с голубой каемочкой.

Приведем также УС с образным конкретизатором *булка (булочка)*, так или иначе связанные с человеком: рус. *распуститься как булка в молоке* – 1) ‘об обескураженном, павшем духом, приунывшем человеке’; 2) ‘об ослабевшем, размякшем, раскисшем (от усталости, болезни, переживаний) человеке’; (жарг. магнитогор.) *простой как булочка* – 1) ‘об общительном, открытом, компанейском человеке’; 2) ‘о примитивном, пошлом человеке’; 3) ‘о наглom, нескромном человеке’ (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 72); *простой как булка хлеба* ‘о бесхитростном, естественном, простом человеке’ (Симонова Д. Сорванная слива. 2002); бел. *лёгка як нож у булку* ‘о простом, легком выполнении работы’ (SBNP: 290); серб. *тај је као суха жемичка* ‘худой’ (RSANU 5: 338); *савити се као кифла*⁴³ ‘согнуться’; *поломити (сломити, изломити) кога као бајату кифлу* [поломать (сломать, разломить) как черствую булочку] ‘безжалостно, беспощадно, жестоко избить кого-л. (о человеке)’ (Marjanović, 2017: 729); чеш. *hoch jako “za čkrejčary houska”* [мальчик (юноша) как за четыре крейцера булка] ‘маленький’ (Zaogálek 2000: 449). Укр. *виграв як Хома на булках* / (Юрченко, Ивченко/Ūrčenko, Ivčenko, 1993: 157) образовано по подмодели «выиграть (заработать) + как + человек на продуктах питания = ‘ничего не зарабо-

⁴⁰ Папушник – от *nana* и *náпушка*, хлеб? от *na* и *пух*, рыхлый? всхожий, мягкий, домашний пшеничный хлеб, булка; пирог *сев.*, калач *вост.* (Dal’ 3: 34).

⁴¹ Бонда – буханка хлеба.

⁴² Софра < тур. *sofra* < араб. *sufra* – круглое деревянное блюдо.

⁴³ Булочка в виде подковы (Tolstoj, 2011: 208); или молодого месяца; германизм (Rečnik 2: 716).

тать, потерпеть убыток»): укр. *заробив як баба на молоці* (там же: 10); бел. *зарабіць як Аўгуст на петушках; зарабіць як Марцэля на цыбулі* (SBNP: 37, 258); *зарабіў як Трактоўскі на яйках*; польск. *wyszedł jak Trentowski na jajach (Podgórska na czosnku)* (NKPP 2: 980; 3: 507); черног. *ћарио ка Омер од јаве* (Radović, 1962: № 5536).

Слово *батон* в УС восточных славян практически не встречается: рус. *простой как батон за тринадцать [копеек]*⁴⁴ (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 39); *простой как тринадцатикопеечный батон* (Симонова Д. Сладкий запах вторых рук. 1997) – ‘о крайне простоватом, предельно наивном и доверчивом человеке’, ср. с *глуп как тульский пряник* ‘о глупом человеке’ (Белянин, Бутенко/Belânin, Butenko, 1994: 40); бел. *як Манька з батонамі* ‘о женщине, неопратно одетой, нагруженной котомками с покупками (оценка горожанами недавних «колхозников»)» (SBNP: 256). Каравай как эталон сравнения зафиксирован в рус. *как каравай разнёсши* ‘о сидящем в праздном, но торжественном бездействии человеке’ (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 246).

У восточных и южных славян *калач* (от праслав. **kolašь* < *kolo* ‘круг’) – круглый белый хлеб; как образ сравнения мы видим вид этого хлеба в укр. *не хоче як дід калача, а дівка заміж* ‘неискренне отказывается’ (Юрченко, Ивченко/Ūrčenko, Ivčenko, 1993: 47); *скрутився як калач* ‘горбатый, кривой’ (Доброльожа/Dobrol’oža, 2003: 97); серб. *развукао као тесто за колаче* ‘развукао надуго и широко’; *ко би свему свету умесио колача* (Rečnik 2: 779). В русских УС этот вид изделия характеризует манеру сидеть: *сложит ноги калачом (калачиком)* ‘о чьих-л. округло согнутых (обычно подложенных под себя в сидячей позе) ногах’ или спать: (сиб.) *калачом свиться* ‘о человеке, спящем, поджав ноги’ (Мокиенко, Никитина/Mokienko, Nikitina, 2008: 240). У чехов и словаков *koláč* – это пирог; название этого изделия из теста зафиксировано в чеш. *tvář jako koláč* ‘о плоском лице’; *letí jak s teplým koláčem*⁴⁵ ‘очень торопится’; *mlčí (je ticho) jak s teplým koláčem* ‘даже не пикнет, молчит’ (Zaorálek, 2000: 465).

Большой ассортимент хлебобулочных изделий, который мы видим в составе УС, свидетельствует о давней хлебопекарной традиции у славян, идущей с незапамятных времен. Конечно, время, разные обстоятельства и реалии современной жизни внесли свои коррективы, и многие из этих хлебов готовятся иначе, не так, как раньше, или с измененным внешним видом; некоторые названия перешли в разряд пассивной лексики, став гастрономическими архаизмами, встречаясь в составе фразеологизмов как лексико-семантически устаревшие слова, сохраняя информацию о пище наших предков. Так, выше мы упоминали о такой выпечке, как *кныши*. Русские готовили их в поминальные дни, например, в Дмитриевскую субботу. По Далю, «Книш, кныш, *южн.* лепешка с маслом, скоромная булочка с салом, или *дон., вор.* круглый пирожок; *влд.* пшеничный хлебец. *Полна печь поляниц, а посередке кныш?* звёзды,

⁴⁴ Другая семантика УС – ‘чём-л. крайне простом, несложном, примитивном’.

⁴⁵ Образовано по той же модели, что и укр. *біжить як Марфа (Мар’яна) з пирогами (пиріжками) на торг (торговище)* ‘очень торопится’ (Доброльожа/Dobrol’oža, 2012: 130). Возникновение УС объясняется тем обстоятельством, что пироги (пирожки) готовили и для продажи, и продать их нужно было как можно скорее, пока они свежие.

месяц. *Пока у бабы посеют кныши, а у деда не будет души* (Dal', 2: 314)» – ср. с укр. *Поки бабуся спече кншиі, а у дідуся не буде души* (Номис/Nomis, 1993: 269). У украинцев *кнши* – вид белого хлеба с загнутыми к середине краями, смазанного салом или постным маслом; у гуцулов посередине кладется смесь из вареной картошки, овечьего сыра, смешанного с петрушкой, чесноком и т.д., а сверху – масло или солонину, свиное сало (Жайворонок/Žajvoronok, 2006: 293); у лемков *кнши* – ‘корж з сиром’. Типичны для XIX в. были кныши с гречневой кашей и луком со шкварками, которые подавались в среднезажиточных домах как дополнение к мясным блюдам. Готовили это блюдо обычно в праздники, выпавшие в пост (Сочельник, Благовещение), на поминки, проводы. Кнышами одаривали колядников, с ними навещали родственников и кумовьев на рождественские праздники, их носили дети своим бабкам повитухам. Сейчас блюдо готовят редко, преимущественно на Полесье⁴⁶. Если в русских УС лексема не зафиксирована, то в украинских встречается, хотя и в единичных: *вибирається як багатий за кншами на той світ* ‘очень медленно собирается’; *розсівся як кнши у печі* ‘о человеке, который занимает много места’ (Юрченко, Ивченко/Ūrčenko, Ivčenko, 1993: 11; 70).

Обрядовая символика хлебобулочных изделий практически утрачена; исключением является пасхальный хлеб, однако фразеологически активен он только в украинских УС с реальной и ирреальной образностью: *ждали як свяченої паски* ‘очень ждать’ (Номис/Nomis, 1993: 244); *ніжне і солодке як паска на Великдень* ‘о чем-л. очень вкусном’ (Левченко/Levčenko: 365); *охочий як старець до паски* ‘очень любящий что-л.’ (Юрченко, Ивченко/Ūrčenko, Ivčenko, 1993: 146; 2003: 22); *наївся як дурень паскою* ‘наелся до отвала’ (Доброльожа/Dobrol'oža, 2012: 130); *робить як піп через річку паски святить* ‘очень плохо работать’ (Доброльожа/Dobrol'oža, 2003: 28); лемк. *позерати як кебым паску іззіла* ‘очень недоброжелательно смотреть’ (Varchol, Ivchenko, 1990: 98). Паску пекут из отборной пшеничной муки тонкого помола, что дало жизнь УС *велична як паска пшенична* (Левченко/Levčenko, 2007: 351), которое было частью обрядового текста. Так, на Гуцульщине отец дочери на выданье возлагал ей на голову паску со словами: «Абись у людей була така велична, як паска пшенична» [Дабы у людей так почитаема была, как паска пшеничная] (Онацький/Onac'kij, 1962: 1308).

В житомирском Полесье «самый первый кусочек “паски” иногда отдавали кошке или собаке в воспоминание о том, что именно они якобы выпросили у Бога хлеб на свою долю» (Агапкина/Agarkina, 1995–2012, 5: 423), что отражено в УС региона: *любить ласку як кіт паску*; *скучає як собака за паскою*; *радіє як Сірко*⁴⁷ *паскою* (Доброльожа/Dobrol'oža, 2003: 22; 2012: 130), но, так как это было не всегда и не везде, то появились УС *пожививсь як сірко паски*. (Номис/Nomis, 1993: 118); *поживився як сірко паскою* (Гурин/Gurin, 1974: 154); *поживився як Сірко паски (паскою)* (Юрченко, Ивченко/Ūrčenko, Ivčenko, 1993: 137) – ‘познал неудачу’. Семантика укр. *чекає як турецьку паску* ‘о чем-л. нереальном, алогичном’ (Доброльожа/Dobrol'oža,

⁴⁶ <https://ru.wikipedia.org/?curid=2988231&oldid=109200272>.

⁴⁷ Кличка собаки; от *сірко* ‘собака серой масти’ (SUM 4: 128).

2012: 130) прозрачна: Пасха – праздник христиан, поэтому *паска* (так называется пасхальный хлеб в южно-русской, украинской и белорусской традиции) не может быть обрядовым хлебом у мусульман (ср. также с рус. *на турецкую пасху*; *на русский байрам* – ‘никогда’). Происхождение УС *надоїв* (*остогиднути*) як *грецька паска* ‘очень надоест’ Г.М. Добролюжа вслед за Л. Силенко объясняет так: «1) грецька релігійна експансія в Україну була занадто агресивною; 2) святкування Великодня в давніші часи відбувалося, як фестиваль – декілька разів у рік, і встигало обриднути» (Добролюжа/Dobrol'oža, 2012: 130). Но это может быть связано и со вкусом греческой паски: *грецька паска* – «традиційний солодкий грецький хліб, який готують до великодніх свят»⁴⁸, а восточные славяне выпекали пасхальный хлеб из кислого, заквашенного теста с добавлением пряностей; пасхальный хлеб (кулич русских, паска украинцев) – народное переосмысление *артоса* (греч. *άρτος* ‘квасной хлеб’)⁴⁹. Кроме того, слово *грецький* имеет также значение ‘гречневый’ (СУМ 1: 324), а *гречнева паска* – символ ненужной вещи, «бо з гречки паски не роблять: “Обійдеться Великдень без гречневої паски”», – говорили, подчеркивая ненужность какой-нибудь бесполезной вещи или об отсутствующем человеке. Иногда гречневая паска символизировала беду, несчастье: *Дочекалася баба гречаної паски* (Онацький/Онас'кі, 1962: 1308). Паску чаще всего выпекали из белой пшеничной муки, значительно реже из ржаной, ячменной, гречневой. Так, русины в окрестностях словацкого города Пряшев пекли паску – «огромную, как колесо» – из ржаной муки (РО: 148).

Артос во время пасхальных служб освящают и ставят на особом столике на всю Светлую седмицу; в Светлую субботу после литургии его раздробляют и раздают верующим как святыню. «Этот хлеб назывался у вост. славян <...> также *дарник*, *дары*, *дара*, *дарничок*» (Агапкина/Агаркіна, 1995–2012, 5: 421), что помогает объяснить этимологию укр. *тиснуція як до дари в церкві* ‘настойчиво добиваться своего, не обращая внимания на других’ (Номис/Nomis, 1993: 172); *поперли як Сидора до дари* ‘заставили насильно сделать что-л.’ (Юрченко, Ивченко/Ūrčenko, Ivčenko, 1993: 135). По словарю Б.Д. Гринченко *дара* – 1) антидор; 2) причастие (СУМ 1: 358). «Артос обычно хранят целый год за иконой и используют в качестве лекарства (Агапкина/Агаркіна, 1995–2012, 5: 421), откуда кубан. *беречь* кого, что как *святу пасочку* ‘об очень бережном и трепетном отношении к кому-л, чему-л.’. Так как паска была частью разных обрядов, то ее название встречается в обрядовых текстах со структурой сравнения. Например, малого ребенка клали на пустые мешки из-под паски, говоря: «Абись так скоро *росло, як паска росте*» (Онацький/Онас'кі, 1962: 1308); в Закарпатье рахитичного ребенка обсыпали оставшейся после приготовления паски мукой, после чего его сажали в печь, «шоб дитина була *така, як паска*»; освященным пасхальным хлебом проводили по хребту волов, чтобы они были *тучними, як паска*, – именно в Карпатах выпекали огромные паски – на одну иногда уходило до 10 килограммов муки (Глушко/Gluško, 2012: 9), а чтобы вынуть

⁴⁸ <https://kuhari.com.ua/recept-grecjka-paska.html>.

⁴⁹ Подробнее см. в: Агапкина/Агаркіна 1995–2012: 421.

поднявшийся пасхальный хлеб, приходилось даже разбирать устье печи (Агапкина/Agarkina, 1995–2012, 5: 422).

Метафорически переосмысленные, названия хлебобулочных изделий характеризуют разные сферы, связанные с человеком. Рассмотренный материал иллюстрирует большой фразеологический потенциал наименований разных видов хлеба в корпусе славянских компаративизмов.

Литература

- Белянин В.П., Бутенко И.А. (1994), *Живая речь, Словарь разговорных выражения*, Москва.
- БРНС: *Большой немецко-русский словарь*: в 2 тт. (1980), О.И. Москальская (ред.), Москва.
- БНРФС: *Большой немецко-русский фразеологический словарь* (1974), А.К. Кошелев, М.А. Леонидова (составители), Москва–София.
- Вархол Н., Ивченко А. (1990), *Фразеологічний словник лемківських говірок Східної Словаччин*, Братислава.
- Глушко М. (2012), *Походження та джерела вчиненого хліба в українців// Народознавчі зошити*, Львів, № 1, с. 3–8.
- Голумянц К. (2004), *Польско-русский фразеологический словарь*: в 2 тт., Минск.
- Гурін І. (1974), *Образне слово. Постійні народні порівняння*, Київ.
- Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*: в 4 тт. (1903–1909), И.А. Бодуэн де Куртенэ (ред.), Москва.
- Добролюба Г. (2003), *Красне слово – як золотий ключ, Постійні народні порівняння в говірках Середнього Полісся на суміжних територіях*, Житомир.
- Добролюба Г. (2012), *Хліб та борошняні вироби в поліській фразеології: історичний та етнокультурний коментар// Мовознавчий вісник*, Вип. 14–15, с. 128–134.
- Ермола В.И. (2011), *Кашубско-русский фразеологический словарь*, СПб.
- Жайворонок В.В. (2006), *Знаки української етнокulturи*. Словник-довідник, Київ.
- Зимин В.И., Спирин А.С. (1996), *Пословицы и поговорки русского народа*, Москва.
- Кунин А.В. (1967), *Англо-русский фразеологический словарь*: в 2 тт., Москва.
- Кунин А.В. (1986), *Курс фразеологии современного английского языка*, Москва.
- Кювлиева-Мишайкова В. (1986), *Устойчивите сравнения в българския език*, София.
- Левченко О.П. (2007), *Символи у фразеологічних системах української та російської мов: лінгвокультурологічний аспект*, (дис.), Львів.
- Маслова В.А. (2001), *Введение в лингвокультурологию*, Москва.
- Мокиенко В.М. (2003), *Словарь сравнений русского языка*, СПб.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. (2008), *Большой словарь русских народных сравнений*, Москва.
- Николова-Гълъбова Ж. (2001), *Немско-български фразеологичен речник*, Пловдив.

- Номис (1993), *Українські приказки, прислів'я і таке інше*, Київ.
- НРФС: *Немецко-русский фразеологический словарь* (1956), Бинович (сост.), Москва.
- Онацький Є. (1962), *Українська мала енциклопедія*: у 8-ми тт.: Кн. 10, Буенос-Айрес.
- Описи: *Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст.*: Описово-статистичні джерела (1991), Київ.
- ПО: *Пасхальнѣ обычаѣ на селах Пряшевскоѣ Руси*. Подкарпатська Русь. Ужгородь, 1929. Рочник V. Число 6. С.147–152.
- Савченко А.В., Хмелевский М.С. (2018), «Тиха украинская ночь, но сало надо перепрятать» (этносимвол «сало» в украинской фразеологии с русскими параллелями) // *Жизнь во фразеологии – фразеология в жизни*, Кострома, с. 277–286.
- СБНП: *Слоўнік Беларускіх народных параўнанняў* (2011), навук, В.М. Мокиенка (ред), Минск.
- СУМ: *Словник української мови*: в 4 тт. (1907–1909), В.Д. Гринченко (ред.), Київ.
- Толстой И.И. (2001), *Сербскохорватско-русский словарь*, Москва.
- Юрченко О.С., Ивченко А.О. (1993), *Словник стійких народних порівнянь*, Харків

References

- Agapkina T.A. (1995–2012), *Hleb pashal'nyj // Slavânskie drevnosti. Ètnolingvističeskij slovar'*: v 5 tt. T. 5, Moskva, s. 421–424.
- Belânin V.P., Butenko I.A. (1994), *Živaâ reč', Slovar' razgovornyh vyraženij*, Moskva.
- BNRFS: *Bol'soj nemecko-russkij frazeologičeskij slovar'* (1974), A.K. Košelev, M.A. Leonidova (sostaviteli), Moskva–Sofiâ.
- BNRS: *Bol'soj nemecko-russkij slovar'*: v 2 tt. (1980), O.I. Moskal'skaâ (red.), Moskva.
- Dal' V.I. (1903–1909), *Tolkovnyj slovar' živogo velikoruskogo âzyka*: v 4 tt., J.N. Badouin de Courtenay (red.), Moskva.
- Dobrol'oža G. (2003), *Krasne slovo – âk zolotij ključ, Postijni narodni porivnânnâ v govirkah Seredn'ogo Polissâ na sumižnih teritoriah, Žitomir*.
- Dobrol'oža G. (2012), *Hlib ta borošnâni virobi v polis'kij frazeologii: istoričnij ta etnokul'turnij komentar*, Movoznavčij visnik, Vip. 14–15, s. 128–134.
- DUPS: *Deutsche-ukrainisches phraseologisches Wörterbuch*: v 2 tt. (1981), von W.I. Gawris und O.P. Prorotschenko, Kyiv.
- Ermola V.I. (2011), *Kašubsko-russkij frazeologičeskij slovar'*, SPb.
- Fink Arsovski Ž. (2006), *Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema*. Zagreb.
- Fink Arsovski Ž., Kovačević B., Hrnjak A. (2010), *Bibliografija hrvatske frazeologije i popis frazema analiziranih u znanstvenim i stručnim rdovima*, Zagreb.
- Golumânc K. (2004), *Pol'sko-russkij frazeologičeskij slovar'*: v 2 tt., Minsk.
- Gluško M. (2012), *Pohodžennâ tadžerela včinenogo hliba v ukrpaïnciv*, „Norodoznavčij zošiti“, L'viv, № 1, s. 3–8
- Gurin I. (1974), *Obrazne slovo. Postijni narodni porivnânnâ*, Kiïv.

- Ivčenko A., Wölke S. (2004), *Hornjoserbski frazeologiski slownik*, Budyšin.
- Karadžić Vuk St. (1849), *Srpske narodne poslovice i druge razlichne kao one u obykhaj uzete riječi*, Bech.
- Keber J. (2011), *Slovar slovenskih frazemov*. El. knjiga, Ljubljana. Način dostopa (URL): www.fran.si/192/janez-keber-frazeoloski-slovarslovenskega-jezika.
- Kûvlieva-Mišajkova V. (1986), *Ustojčivite sravneniâ v b"lgarskiâ ezik*, Sofiâ.
- KSSJ: *Krâtky slovník slovenského jazyka* (2003), Bratislava.
- Kunin A.V. (1967), *Anglo-russkij frazeologičeskij slovar'*: v 2 tt., Moskva.
- Kunin A.V. (1986), *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo âzyka*, Moskva.
- Levčenko O.P. (2007), *Simvoli u frazeologičnyh sistemah ukraïnskoï ta rosijskoï mov: lingvokul'turoloģičnyj aspekt*, (dis.) L'viv.
- Makarjioska L., Pavlevska-Georjevska B. (2020), *Prilozi za makedonskata frazeologija*, Skopje.
- Marjanović S.P. (2017), „Poredbene frazeme s komponentom comme/kao u francuskom i srpskom jeziku” (doktorska disertacija), Beograd.
- Maslova V.A. (2001), *Vvedenie v lingvokul'turologiû*, Moskva.
- Matešić J. (1978), *O poredbenom frazemu u hrvatskom jeziku*, „Filologija“, 8, Zagreb: Razred za filološke znanosti, s. 211–217.
- Mokienko V., Wurm A. (2002), *Česko-ruský frazeologický slovník*, Olomouc.
- Mokienko V.M. (2003), *Slovar' sravnenij russkogo âzyka*, SPb.
- Mokienko V.M., Nikitina T.G. (2008), *Bol'soj slovar' russkikh narodnyh sravnenij*, Moskva.
- Nikolova-G"l"bova Ź. (2001), *Nemsko-b"lgarski frazeologičen rečnik*, Plovdiv.
- NKPP: *Nowa księga przysłów polskich i wyrażeń przysłowiowych* (1969–1978), pod red. J. Krzyżanowskiego, Warszawa.
- Nomis (1993), *Ukraïns'ki prikazki, prisliv`â i take inše*, Kiïv.
- NRFS: *Nemecko-russkij frazeologičeskij slovar'* (1956), Binovič (sost.), Moskva.
- Onac'kij Ê. (1962), *Ukraïns'ka mala enciklopediâ: u 8-mi tt.: Kn. 10*, Buenos-Aires.
- Opisi: *Opisi Harkivs'kogo namisnictva Kîncâx XVIII st.: Opisovo-statistični džerela* (1991), Kiïv.
- PO: *Pashal'ně obyčâena selah Prâševskoē Rusi. Podkarpats'ka Rus'*. Užgorod", 1929. Ročnik V. Čislo 6.S.
- Radonič D. (2017), *Kulinarska leksika u savremenom srpskom knjizhevnom jeziku. Doktopska disertacija*, Beograd.
- Radovič J. (1962), *Zbirka narodnikh izreka*, Titograd.
- Rečnik: *Rečnik srpskohrvatskog knjizhevnoģ jezika: v 6 tt.* (1967–1976), Drugo fototipsko izdanje, Novi Sad – Zagreb.
- RSANU: *Rečnik srpskohrvatskog knjizhevnoģ i narodnoģ jezika: 1–19.* (1959–2014), Beograd: SANU.

Savčenko A.V., Hmelevskij M.S. (2018), «*Tiha ukrainskaâ noč', no salo nado pereprâtat'*» (*êtnosimvol «salo» v ukrainskoj frazeologii s russkimiparallelâmi*), „Žizn' vo frazeologii – frazeologiiâ v žiz. Zhizn' frazeologii – frazeologija v žizni”, Kostroma, s. 277–286.

SBNP: *Sloŭnik belaruskich narodnyh paraŭnannâŭ* (2011), V.M. Mokienka (red), Minsk.

Šehović A., Haverić Đ. (2017), *Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika*. El. Knjiga, Sarajevo.

SJP: *Słownik języka polskiego* (1997), pod red. W. Doroszewskiego. Copyright by Wydawnictwo Naukowe PWN.

Škaljić A. (1966) *Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku*, Sarajevo.

SUM: *Slovník ukraïns'koï movi: i 4 tt.* (1907–1909), V.D. Grinčenko (red.), Kiïv.

Tolstoj I. (2001), *Serbskohorvatsko-russkij slovar'*, Moskva.

Varhol N., Ivčenko A. (1990), *Frazeologičnjslovník lemків's'kih govirok Shidnoï Slovaččini*, Bratislava.

Walter H. (2008), *Wörterbuch deutscher sprichwörtlicher und phraseologischer Vergleiche*, Hamburg.

Ūrčenko O.S., Ivčenko A.O. (1993), *Slovník stijkih narodnih porivnan'*, Harkiv.

Zaorálek J. (2000), *Lidova rčeni*, Praha.

Záturecký A.P. (2005), *Slovenské prislovia, porekadlá, úslovia a hádanky*, Bratislava.

Žajvoronok V.V. (2006), *Znaki ukrainskoï êtnokul'tury. Slovník-dovidnik*, Kiïv.

Zimin V.I., Spirin A.S. (1996), *Poslovice i pogovorki russkogo naroda*, Moskva.

Streszczenie

Słowiańskie trwałe wyrażenia porównawcze z komponentem – nazwą wyrobu piekarniczego

W artykule omówiono niektóre grupy leksykalno-tematyczne słowiańskich trwałych wyrażen porównawczych, zawierających nazwy wyrobów piekarniczych. Analiza została przeprowadzona z pozycji modelowania strukturalno-semantycznego, co pozwoliło zidentyfikować uniwersalność lub narodową specyfikę obrazu porównawczego. W niektórych przypadkach przytaczany jest materiał niesłowiański.

Słowa kluczowe: języki słowiańskie, frazeologia, trwałe wyrażenia porównawcze, modelowanie strukturalno-semantyczne, semantyka, motywacja, wyroby piekarnicze

Abstract

Slavic similes with the component *bread and rolls and buns*

The article considers certain lexical-thematic groups of Slavic similes which contain the names of bakery products. The analysis is conducted from the standpoint of structural and semantic modelling to identify the universality or national specificity of the comparison image. In some instances, non-Slavic material is also considered.

Keywords: Slavic languages, phraseology, similes, semantic and structural modelling, semantics, motivation, bread, rolls and buns.